

УДК 342.72/.73
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-129-133

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Д.Е. Цой, М.Б. Мырзалиев

Аннотация. Проведен анализ взаимосвязи концепции прав человека и Глобальных целей, отраженных в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года. В результате сделаны выводы о том, что, с одной стороны, Цели устойчивого развития определили права человека как одну из повсеместных важных проблем, уделив им особое внимание в отдельных целях и задачах, с другой стороны, права человека создают необходимые условия для устойчивого развития как отдельная значимая концепция, благодаря которой можно более эффективно и результативно претворять в жизнь социальные инициативы. Этим обусловлена очень тесная взаимосвязь данных понятий и их роль в активной фазе действий по достижению устойчивого развития современного общества.

Ключевые слова: устойчивое развитие; цели и задачи; права человека; глобальные цели; социальные инициативы; проектная деятельность; проблема; равенство.

ТУРУКТУУ ӨНҮКТҮРҮҮ МАКСАТТАРЫНЫН ПРИЗМАСЫ АРКЫЛУУ АДАМ УКУКТАРЫ

Д.Е. Цой, М.Б. Мырзалиев

Аннотация. Адам укуктары концепциясы менен 2030-жылга чейин Түрүктуу өнүктүрүү жаатында күн тартибинде чагылдырылган Глобалдык максаттардын ортосундагы өз ара байланышка талдоо жүргүзүлдү. Натыйжада түрүктуу өнүктүрүүнүн максаттары өзүнчө максаттарда жана милдеттерде өзгөчө көнүл буруу менен, бир жагынан адам укуктарын бардык жерде маанилүү маселелердин бири катары аныктаганы жана экинчи жагынан адам укуктары өзүнчө маанилүү концепция катары түрүктуу өнүктүрүү үчүн зарыл шарттарды түзүп жаткандыгы, анын натыйжасында социалдык демилгелердин натыйжалуу ишке ашырса боло тургандыбы жөнүндө корутунду чыгарылды. Бул ушул түшүнүктөрдүн жана заманбап коомдун түрүктуу өнүгүсүнө жетишүү боюнча иш-аракеттердин активдүү фазасында алардын ролунун ортосундагы абдан тыгыз байланыштын болушу менен шартталган.

Түйүндүү сөздөр: түрүктуу өнүгүү; максаттары жана милдеттери; адам укуктары; глобалдык максаттар; социалдык демилгө; долбоордук иш-чаралар; кейгөй; тендиңкө.

HUMAN RIGHTS THROUGH THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

D.E. Tsoi, M.B. Myrzaliev

Abstract. This article analyzes the relationship between the concept of human rights and the Global Goals reflected in the 2030 Agenda for Sustainable Development. As a result, conclusions are drawn that, on the one hand, the Sustainable Development Goals have identified human rights as one of the ubiquitous important problems, paying special attention to them in separate goals and objectives, and on the other hand, human rights create the necessary conditions for sustainable development as a separate significant concept, thanks to which it is possible to implement social initiatives more effectively and efficiently. This is due to the very close relationship of these concepts and their role in the active phase of actions to achieve sustainable development of modern society.

Keywords: sustainable development; goals and objectives; human rights; global goals; social initiatives; project activities; problem; equality.

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее – ООН) 25 сентября 2015 года, является своего рода призывом к активным действиям всего человечества по улучшению и стабилизации благосостояния и защиты нашей планеты от различных угроз. Еще в начале XX века страны-члены ООН пришли к выводу о том, что прежний курс развития человека имеет множество пробелов и может привести к непредвиденным негативным последствиям в социальной, экономической и экологической сферах жизнедеятельности. В связи с этим была сформулирована и принятая Повестка 2030, которая поставила перед всеми государствами 17 Глобальных целей, которые необходимо достичь к 2030 году. Кыргызская Республика, как государство-член ООН, также приняла на себя соответствующие обязательства по достижению целей данной повестки, результаты по которым находят свое отражение в проводимой государством и населением политики нового курса по устойчивому развитию.

Сейчас мы понимаем, что, к сожалению, ни одна страна в мире не сможет достичь всех целей на 100 % из-за невозможности охватить большое количество проблем и постоянно растущих сложных задач, для решения которых необходимы колоссальные ресурсы со стороны всех заинтересованных сторон, включая государство, гражданское общество, бизнес, международные институты и других агентов перемен. Из содержания документа самой повестки и концепции Целей устойчивого развития (далее – ЦУР), которые носят комплексный и неделимый характер, можно сразу понять, что большинство поставленных задач (169 задач) исходят из потребностей человека. Под потребностями и нуждами человека мы подразумеваем несколько аспектов: социальный (здравоохранение, образование, социальное обеспечение, гендерное равенство и правовые институты и др.), экономический (достойная работа, развитие инфраструктуры, устойчивые города и населенные пункты и др.), экологический (защита окружающей среды, сохранение экосистем суши и водоемов, борьба с изменением климата, ответственное потребление и производство) [1, с. 1–2].

Говоря о правах человека через содержание Повестки 2030, необходимо проанализировать несколько Целей устойчивого развития, непосредственно направленных на решение проблем соблюдения, охраны и защиты прав человека. Мы говорим о ЦУР-5 «Гендерное равенство», ЦУР-10 «Уменьшение неравенства» и ЦУР-16 «Мир, правосудие и эффективные институты».

Рассматривая ЦУР-5, как сквозную цель Повестки 2030 по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек, отметим несколько прямых задач, направленных на защиту прав женщин:

- повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек [2];
- ликвидировать все формы насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах, включая торговлю людьми и сексуальную и иные формы эксплуатации;
- ликвидировать все вредные виды практики, такие как детские, ранние и принудительные браки и калечащие операции на женских половых органах;
- провести реформы в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы и другие [1, с. 22].

При анализе статистики по участию женщин в социально-экономической и политической жизни общества, становится очевидно, что проблема гендерного неравенства остро стоит на повестке дня и является одной из самых актуальных. Согласно данным Национального добровольного обзора по достижению ЦУР в Кыргызской Республике, доля женщин на руководящих должностях составляет менее 40 %, а количество занимаемых мест в парламенте – не более 15 % [3, с. 60]. Хотя мы и можем отметить высокую решимость мирового сообщества выделить важный аспект охраны и защиты прав женщин в отдельную сквозную цель, находящая свое применение во всех других целях и задачах данной повестки.

ЦУР-10, призывающая к сокращению неравенства внутри стран и между ними, направлена на решение проблем по защите трудовых, социальных прав человека, а также предоставление

равных экономических возможностей людям. Задачи этой цели стимулируют заинтересованные стороны в решении вопросов постепенного достижения и поддержания роста доходов населения, обеспечения равенства возможностей и уменьшения неравенства результатов, в том числе путем отмены дискриминационных законов, политики и практики и содействия принятию соответствующего законодательства и мер в этом направлении, принятия соответствующей государственной политики (бюджетно-налоговой политики и политики в вопросах заработной платы и социальной защиты) и других социально ориентированных проблем местных и региональных сообществ. Актуальность данной проблемы доказывает проведенный мониторинг показателей ЦУР 2015–2018, который показал, что 12 % населения Кыргызстана имели доход ниже 50 % медианного значения. А рост среднедушевых доходов наименее обеспеченных 40 % населения в 2018 году составил 110 %, что на 2,6 % ниже, чем в среднем для всего населения [4, с. 98–99]. Эта проблема очень негативно влияет на достижение ЦУР-1 «Ликвидация нищеты», вследствие чего уровень бедности снижается крайне медленно или находится в определенной стагнации.

Рассматривая показатели ЦУР-16 «Мир, правосудие и эффективные институты», необходимо отметить, что данная цель направлена в основном на защиту прав и свобод человека по сокращению распространенности всех форм насилия, содействию верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечению всем равный доступ к правосудию, значительному сокращению масштабов коррупции и взяточничества, созданию эффективных, подотчетных и прозрачных государственных, муниципальных учреждений и институтов на всех уровнях, поощрению и проведению в жизнь недискриминационных законов и политики в интересах устойчивого развития, а также по обеспечению доступом общественности к информации и защите основных свобод. Она имеет очень низкие «красные» показатели, что подтверждают данные мониторинга и оценки Национального статистического комитета Кыргызской Республики. К примеру, доля жертв насилия (как

правило, это женщины в возрасте от 15 до 49 лет), которые за последний год подали соответствующую жалобу в компетентные органы или другие официально признанные механизмы регулирования конфликтов, составила 29,5 %. Это около 900 000 женщин, чьи права и свободы были нарушены [4, с. 128]. И это только официальные данные, которые не раскрывают полностью реальную ситуацию. По данным за 2019 год, зарегистрировано 7 045 преступлений на почве семейного насилия, в том числе 6 145 с выдачей охранного ордера [3, с. 121]. При этом стоит отметить, что Кыргызская Республика одной из первых стран в Центральной Азии признала на государственном уровне существование насилия в отношении женщин, вследствие чего были начаты инициативы по его искоренению. 27 апреля 2017 года был принят Закон «Об охране и защите от семейного насилия», регламентирующий деятельность всех государственных органов по профилактике и предупреждению семейного насилия. По преступлениям, связанным с торговлей людьми, с 2014 года по 2018 год возбуждено 45 уголовных дел, из которых 37 раскрыто. Из раскрытых 37 уголовных дел 22 были связаны с торговлей новорожденными детьми (мальчики – 12, девочки – 10) [3, с. 122].

Рассматривая проблему нарушения прав человека, мы с уверенностью можем сделать вывод, что она имеет большое значение и занимает ведущее место в рамках каждой ЦУР и особенно находит свое отражение в выше раскрытых целях и задачах. Отметим, что все рассмотренные цели взаимосвязаны и взаимозависимы. Это отражается в их универсальности и важности принципа «Никто не должен оставаться в стороне» для решения таких глобальных проблем. Проанализировав Повестку 2030 в контексте прав человека через Цели устойчивого развития, давайте рассмотрим, как и почему права человека являются необходимым элементом и эффективным инструментом достижения целей повестки.

Как мы знаем, Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года стала результатом трехлетнего рабочего процесса всего мира для решения самых актуальных, негативно влияющих на жизнедеятельность человека и его окружающей среды явлений. Таким образом,

Цели устойчивого развития можно назвать идеалами развития человечества в социальном, экономическом и экологическом аспектах, поднимающими самые важные проблемы современного общества.

Как правило, для решения подобных проблем лица, принимающие решения, прибегают к созданию социальных или коммерческих проектных предложений с точки зрения наличия определенной потребности конкретной целевой аудитории на определенные ресурсы или возможности. Практика показывает, что, к сожалению, большинство проектных инициатив по решению социальных задач не приносят значительного успеха. Главная причина этого заключается в отсутствии правильного подхода. Мы говорим о концепции прав человека.

Права человека создают важные для устойчивого развития условия. Повестка 2030 признает, что инклюзивные экономические системы, развивающиеся при широком участии граждан и общества, в которых правительства являются подотчетными, достигают лучших результатов во благо всех без исключения людей. Во Всеобщей декларации прав человека подчеркивается право всех людей на беспрепятственное, активное и значимое участие граждан в жизни общества, а именно пользоваться своими политическими и социально-культурными, экономическими правами [5, ст. 21, 27]. Это еще раз подтверждает, насколько концепция устойчивого развития напрямую направлена на соблюдение всех прав человека по всем направлениям жизнедеятельности.

Конституция Кыргызской Республики, принятая референдумом 11 апреля 2021 года, также декларирует и обеспечивает гарантию охраны и защиты прав человека в разных сферах, а именно: недопущение дискриминации по любому признаку [6, ст. 24], охрана и защита семьи [6, ст. 26–27], запрет на эксплуатацию труда, торговлю людьми [6, ст. 28], защита и неприкосновенность собственности [6, ст. 30], гарантия бесплатного здравоохранения и социальной защиты [6, ст. 43–44], обеспечение качественного образования [6, ст. 46], права человека на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду [6, ст. 49] и другие.

По результатам анализа Конституции как основополагающего нормативного правового акта по обеспечению гарантии соблюдения, охраны и защиты прав человека, можно сделать вывод, что права человека являются важной категорией в рабочей модели государства по достижению устойчивого развития, являясь своего рода сквозным элементом, находящим свое отражение во всех столпах Повестки 2030. При этом следует учитывать, что рекомендательный характер, который носят социально-экономические права в законодательстве многих стран, связан с тем, что для их успешной реализации необходим определенный уровень экономического благополучия государства. Поэтому в документах, закрепляющих те или иные социально-экономические права, чаще всего можно встретить такие «размытые» формулировки, как «достаточный жизненный уровень», «справедливые и благоприятные условия труда» и т. д. [7, с. 10].

Человек ранее всегда решал текущие вопросы и проблемы жизнедеятельности в точке зрения наличия конкретной потребности в каких-либо ресурсах или дополнительных возможностях. До настоящего времени большинство социально направленных проектов и программ по достижению устойчивого развития реализовывалось именно ради удовлетворения тех или иных потребностей определенных групп населения. Однако многие из них не имели устойчивости или не могли достигнуть ожидаемого результата. Сложно было понять сразу, почему результат не оправдывается в полной мере, если проблема решена: люди с помощью деятельности проекта/программы развития смогли удовлетворить свою потребность и вернуться к «нормальному течению жизни». И здесь в поддержку разрешения этой сложной неустойчивой ситуации приходит основополагающая концепция прав человека, которая была рассмотрена ранее в комплексе Повестки 2030.

Говоря о правах человека на те ресурсы, условия и возможности, на достижение которых направлена Глобальная повестка в области устойчивого развития, мы отмечаем, что права человека являются той самой концепцией, от которой стоит отталкиваться. Для принятия эффективного решения и рационального плана мы уже

рассматриваем разрешение определенной проблемы человека не с точки зрения удовлетворения конкретной потребности, а как право человека на использование необходимых благ, ресурсов и возможности, выражющиеся в качестве и условиях жизни. Именно когда лидеры и лица, принимающие ключевые решения, работают по концепции приоритетности прав человека, мы получаем совсем другую картину: организаторы будут тесно работать не только с бенефициарами, но и с ответственными государственными и муниципальными органами, отвечающими за обеспечение определенными ресурсами местное сообщество. Таким образом, с подобной рабочей моделью и с новым подходом все заинтересованные стороны будут вовлечены в работу и обеспечат стабильность активной деятельностью на своих местах, заняв определенные позиции и роли.

Подводя итоги, мы можем сделать **вывод**, что права человека и устойчивое развитие являются взаимосвязанными элементами, которые необходимы для достижения Глобальных целей в рамках Повестки 2030. ЦУР, будучи новым мировым общественным движением, имеет огромное значение для развития и социальной стабильности всего человечества. И концепция прав человека через данную призму является центральным звеном повестки и основополагающим принципом работы государств,

гражданского общества и других заинтересованных сторон в рамках партнерства в интересах устойчивого развития [1, с. 38–39].

Поступила: 14.01.22; рецензирована: 25.01.22;
принята: 28.01.22.

Литература

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года. Резолюция, принятая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 25 сентября 2015 года.
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 года.
3. Национальный добровольный обзор достижения Целей устойчивого развития в Кыргызской Республике. Бишкек, 2020.
4. Мониторинг показателей Целей устойчивого развития в Кыргызской Республике: статистический сборник. 2014–2018 гг. Бишкек: Нацстатком, 2020.
5. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года.
6. Конституция Кыргызской Республики, принятая референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года.
7. Мырзалиев М.Б. Права и свободы человека: проблемы классификации / М.Б. Мырзалиев // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 12.